

*...Быть может из берлоги колдуна смотрел он в мир сквозь узкое оконце, его зачаровала
вышина и властно превратила сердце в Солнце.*

(Юрий Борисов)

В 3-м — 2-м тыс. до н.э. лесные и лесостепные пространства умеренного пояса Евразии, от Алтая на Востоке до Причерноморья на западе, заселяли индоевропейские народы (Андроновская культура Западной Сибири и Казахстана – распространившаяся вплоть до Волги на западе и Минусинской котловины на востоке, родственная ей Срубная культура – от Прикарпатья до Приаралья, возможно также Катакомбная культура Причерноморья). Наши предки в своем духовном мире имели характерную черту, резко выделившую их меж иных расовых и языковых групп, по существу не до конца преодолевших путь от человекообразной обезьяны и обезьяноподобного человека к человеку разумному (см. гл. «Нагорье Ариана» 1-я главка, также прим. (***) к ней). Не стоит это скрывать, оглядываясь на «толерантность и политкорректность», тем более, позорного нет тут ничего — учитывая, что человечеству как виду лишь 50-70 тыс. лет (позорно, будучи человеком, предпочитать себе подобным — обезьянский «интернационализм»).

Именно – реалистическое мироощущение. Позитивное отношение к внешнему миру, соответственно — убеждение в родственных отношениях с верховными божествами, их доброте и благожелательности к своему племени и земле.

Следствием было — отсутствие демонизации природных сил, внешних по отношению к человеку, соответственно – их демонологических культов («Откуда Ты, Русь?», с.с. 245-246), кровавых, мучительных обрядов оным, сопровождающих бытие – ну, как напр. мужскую инициацию, — столь красочно описанную напр. В.Я.Проппом («Исторические корни волшебной сказки»), символизирующую «новое рождение» иницируемого в

земной мир, — свойственных другим народам в древности, — заменяемых ритуальным возлиянием и принесением в жертву продуктов земледельческого труда: ячменя и пива; человеческие жертвоприношения, возникающие на известном уровне развития цивилизации, — заменялись у наших предков конским жертвоприношением (Е.Е.Кузьмина, в сб. «Средняя Азия в древности и средневековье», М., «Наука», 1977, с.39), заклинание жертвенного скота сопровождалось общей трапезой, в которой съедалось мясо жертвенных животных, лишь малая доля коего сжигалась на жертвенниках богов(С.Я.Лурье Греция) — незримо присутствующих между родичами (с известной долей критичности, обуславливаемой национальностью авторов, см. Г.М.Бонгард-Левин, Г.Ф. Ильин «Индия в древности», М., «Наука», 1985, гл. 7-я).

Образом жизни арийцев было земледелие, наряду с ним широко практиковалось оседлое и отгонное скотоводство. В хозяйстве появилась колесная конная повозка и ее военная версия – боевая колесница, выведены новые – упряжные конские породы. (Инсинуации об изобретении колесниц семитами Ближ. Востока, присвоенном арья, после открытия колесницы в захоронениях 3-тыс. до н.э. в Свердловской обл., как и гипотезу происхождения арьев от слова «ара», думаю, можно не комментировать. Использование и боевое применение колесниц, а впоследствии конницы (см. гл. «Точка отсчета» 2-я главка) чурками тем и отличалось, что носило хар-р неумелого подражания, см. В.Замаровский «Тайны хеттов», М., «Наука», 1968, с.с. 297-299). Надо ведь сказать, что колеса, известные до этого, изобретенные человеком еще 5000 лет назад, правильнее было бы именовать катками – то были обычные обрубки древесных стволов, на которые устанавливались повозки; прирученные первыми восточноевропейские дикие лошади (тарпаны), к настоящему времени ради вкусного мяса полностью истребленные*, длительное время разводились, в т.ч. и импортированные на Ближ. Восток, лишь в кач-ве мясного скота, см. указ. Е.Е.Кузьмина, сб. «Средняя Азия в древности и средневековье». [По всей видимости, первыми познакомили ближневосточные народы с коневодством Хетты и Лувийцы (там же, с. 32), завоевавшие и заселившие 4000 лет назад Малую Азию, — родичи Троянцев, Римлян и Этрусков, вероятные прародичи Балто-литовских и Балто-славянских народов, — поклонявшиеся богу грома, войны и смерти Пирве: Пяркунасу, Перуну, см. В.В.Иванов «Использование этимологических исследований сочетаний однокоренных слов в поэзии на индоевропейских языках», в сб. «Этимология», М., 1969.]

Что резко увеличило производительные возможности хозяйства — прежде лимитированные окрестными пастбищами, истощаемыми после 10-20 лет выпаса и вытаптывания, — обеспечив родовичей обильной и здоровой мясо-молочной пищей, жирами – важными прежде всего как медицинские средства, подобно спирту, теплыми войлоками и кожами. Облегчив перемещения и расселение на новые, плодородные земли, с благоприятным климатом – в Центральную Европу (начиная с Гальштатской культуры), Малую Азию (Хеттское царство, династии княжеств Миттани), долину Инда (эпоха Вед) и Средний Восток, оттесняя и частью истребив переживавшие серьезный

СТЕПИ ЮЖНОЙ АРКТИДЫ

Автор: Александр Абакумов
06.07.2010 00:30

культурный и идейный регресс (см. «История Ирана», Изд-во МГУ, 1977, с.с. 21, 26, Г.М.Бонгард-Левин, Г.Ф.Ильин «Индия в древности», с.с. 107-110) негроидные (дравидийские), семитские и иберийские племена, заселявшие их, чьи людоедские обычаи и демонологические культы — шокировали наших предков.

Такова вторая волна Арийского Открытия Мира. 1-й волной — был исход с высоких широт Гибборейской прародины, с Рипейских гор – на земли Приуралья и Причерноморья, земли Аркаима, исход, принадлежащий еще Архаической эпохе.

Открытия мира — с полным правом этого наименования, ввиду сомнительности человеческой атрибутики предыдущих его обитателей той эпохи (см. В.Ю.Попов «Обезьяны Путина»).

* * *

Дешифровка одной только Бехистунской надписи дала нам по истории Персии сведения более подробные и достоверные, нежели все античные авторы, вместе взятые. (Войтех Замаровский)

В кон. 2-го – нач. 1-го тыс. до н.э. часть индоевропейских племен Центральной Евразии, имевших оседлую земледельческо-скотоводческую культуру, — овладела навыками, вознесшими жизнь и цивилизацию на качественно новый уровень. Представив возможность — обжить пространства Евразийской Степи, до того непригодные для производительного (оседлого) хозяйства, — перейдя к кочевому степному скотоводству, в суровом, резко-континентальном климате глубинных земель субтропического и умеренного пояса континента.

Оговорим понятия. В антифашиствующей совдеповской историографии положено ритуально отрещиваться от сколь-нибудь понятийно-широкого значения имени Арьев (смысл этнонима — Свободные): древний народ, говоривший на едином прасанскритском наречье, как и племена последующих эпох, общим для которых было лишь происхождение от него, полагалось именовать «индоевропейцами» — имя, никогда не служившее самоназванием! — а арийцами — лишь ту его часть, что после этнического дробления заняла территории нынешнего Ирана (Арианы), восточно-арийскую же группу племен, от которой произошли такие народы, как скифы, персы, индусы — звать «индо-иранской».

Одновременно, полагается всячески «разрыхлять» индоиранскую и индоевропейскую общность, подчеркивая обособленность, далёкость, древность членения и наличие этнической границы между нынешними этносами семьи индоевропейских языков, при том же — их якобы уже древнюю расовую смешанность. И.М.Дьяконов (настоящая фамилия — Канторович), например, договорился до того, что начал датировать время разделения индоевропейской общности эпохой неолита («История Древнего мира», М., 1989). Употреблять понятия «скифы», «сарматы» — никогда не бывшие самоназваниями народов, называвшихся так лишь греческими интуристами, — это, академиком — выступающим от имени того Народа, что является непосредственным потомком этих племен, стригущим купоны от его (Народа) налогообложения, — однако, ничуть не препятствует!

При том, что сами азиопские народцы, коих изучают академики жидобольшевицких наук, на сей счет не путались. Вознамерился Дарий ! — учредитель клинописной письменности на «Арийском(!) языке» для трилингов Бехистунской скалы, — после неудачи Скифского похода, установить свой статуй рядом с циклопическими истуканами Рамзеса !!, и египетские жрецы этому воспротивились (а властелин Ойкумены Дарий признал их правоту!) — заявив, что он не совершил столь великих подвигов, как Рамзес — покоривший те же народы, что и Дарий, а также скифов, которых Дарий не смог одолеть (Геродот «История», кн. 3-я, Л., 1972, с. 112). Поскольку в XIII в. до н.э. походы скифов в Египет, как и египтян в Скифию, неизвестны, речь м.б. лишь о войне Рамзеса с Хеттами (египтянами считавшейся выигранной) — чей расовый тип к позднему времени уже был разбавлен кавказским (см. гл. «Нагорье Ариана», прим. (**)) к ней), западноиндоевропейским (!) по языку, т.е. «не арийским» народом; отождествление которых, с восточноиндоевропейским народом скифов — владыка восточноиндоевропейского народа персов, Арийский царь Дарьяш признал тем не менее справедливым! ...Политиканской «антифашистской» подмене понятий противоречит хотя бы такой факт: Влесова книга — памятник VIII-IX веков н.э., т.е. более чем поздний, сравнительно с Ведами, ведущий отсчет времени, даже мифологического, лишь с кон. 2-го — нач. 1-го тыс. до н.э., праотцем Русского — не иранского(узко)! —

народа — называет Арью (в старославянской огласовке — Оря). Да и пожалуй, сами представления о мироздании и мироустройстве индоевропейских племен, связанные с ними системы ценностей, даже по расхождению языков и выработке локальных, обусловленных местной средой особенностей материальной культуры, в принципе не могли — до возникновения мировых религий — различаться так, чтоб стать диаметрально противоположными, подобно инородческим.

Потому автор не придерживается «научной» совковой терминологической номенклатуры строго, иногда допуская наименование индоевропейских народов – арийскими, равно как и индо-иранских – просто иранскими.

Трехчастное деление древнеарийских обществ, понятийно трактуемое, при описании в русскоязычных источниках обыкновенно как сословное, а нередко и с «классовых позиций» — хотя речь идет о доклассовых обществах (чего не сделает антифашист, ради создания «образа врага»?), дезориентирует читателя. Свободные родовичи, занятые производительным трудом, — вайшья — смешиваются с угнетенным политически в родовом обществе – неполноправным, вневарновым населением, не принадлежащим к Роду. Жрецы – обыкновенно светские старейшины, руководящие обрядовым церемониалом, смешиваются с гадалками, принадлежащими к касте духовенства в узком смысле (браминов, авхатов), под кшатриями (паралатами), помимо царей, могут подразумеваться и аристократы – старшие в родах, и военная знать (т.е. попросту комсостав народа-войска) — князья и бояре, и принадлежащие к профессиональной воинской касте в целом — дружине, и все полноправные родовичи – составляющие народ-войско, независимо от сословной принадлежности, и наконец — просто все, выведенные с оружием на поле боя, включая патриархальных рабов и наемных иноземцев; потому автор, описывая Арийское общество, где стилистически это оправдано, будет широко пользоваться древнерусскими понятиями: князей, бояр и дружинников – с одной стороны, волхвов (священников) – гадалок, с другой. Как будет показано далее, применительно к арийским общностям 1-го тыс. до н.э., это несколько не является натяжкой или передержкой.

Трудно сказать, подвигло ли наших предков к их одиссее — изменение климата, иссушение местности, сделавшее невозможным оседлое сельское хозяйство, нашествие врагов или же избыток населения, заставивший его часть уйти в засушливые районы. Так или иначе. Изыскав приемы тренинга и упряжки лошадей — на Ближнем Востоке, до эпохи контакта с индоарьями, неведомые («Средняя Азия в древности и средневековье», с.32), создав принципиально новые конские породы, способные находить корм под снегом, довольствуясь им, не требуя зимой сена и овса**, овладев навыками верховой езды и введя в широкое употребление кибитку – облегченную колесную упряжку, с разборной войлочной юртой — используемой в качестве жилья,

заменившей зимнюю бревенчатую избу, предки «скифов» и «сарматов» ушли в степи, холодные зимы которых – так напоминали им зимы первородины Арийского мира – тундро-степей Гипербореи, ландшафта, существовавшего за Полярным кругом до последнего «малого оледенения». Степь, дотоль малодоступную постоянному обитанию, как недоступна в наше время, вне связи с Большой землей, для обитания Арктика и Антарктида. Освоив для производящего хозяйства сухие, морозные зимой, безлесные (малолесные) земли, донныне малопригодные для земледелия (эпопея «целины» показала!).

Мы не знаем имен пионеров «эпохи Великих географических открытий» 2-го тыс. до н.э., в отличие от 2-го тыс. н.э., не знаем подробностей их подвигов, их гениальных прозрений и фантастических приключений — имевших место однако наяву. Это, в известной мере, неизбежно: органические носители первописьменности тех веков — истлели в земле, а дорогостоящий металл — переплавлен (бьющуюся глиняную керамику кочевники не употребляют). Осколки устных хроник – неотъемлемой части «местничающего» родового общества, немислимого без генеалогий, — старательно искореняются каждой новой религиозной системой, как варварское «нечестие», либо же «религиозные предрасудки» («Кровь объединяет, а вера — разъединяет» — А.К.Иванов-Сухаревский), дошедшее же до нас, в форме «мифов» и «сказок», — не считается историческими источниками (хотя, скажем, тексты Илиады и Одиссеи, далекие от «метода социалистического реализма», помимо формализованных информационных бит несущие огромную художественную и идеологическую, не всегда приятную потомкам нагрузку, прежде чем быть записанными в У1 – У в.в. до н.э., десятки поколений бытовали только устно). Истолковывается же — в духе свидетельства о «мракобесии» наших предков (в корректной форме — «мифологичности их мышления»).

Либо же, в случае подхода к ним, как к околоисторическим источникам, трактуются — вульгарно-«социологически», с «легкостью в мыслях необыкновенной», достойной не ученых-историков, а воздухоплавателей или же тибетских шаманов. Легкостью при том, заметим, весьма и весьма направленной — нацеленной на формирование образа врага, в лице наших великих предков: якобы живущих в мире социального угнетения, мире князей, озабоченных проблемой легитимации своих узурпаторских прерогатив, в глазах эксплуатируемых подданных, изобретения «богооткровенных истин» — формирующих «культ личности» князей, мире рабства и классовой борьбы... Хотя речь идет о доклассовых обществах, где цари лично пасут свой скот, где понятие родовой аристократии ни с какого боку не связано с «рабовладельческим способом производства» по Марксу(!), а княжеский титул — означает необходимость в бою следовать на коне или колеснице впереди войск, будучи первой мишенью для врага.

Вот что происходит, когда Историческая Наука — попадает в лапы инородцев!

* * *

Ученые, которые придерживались Гораполлона, оказались там, куда попадает всякий, кто некритично опирается на источники, на 1-й взгляд самые авторитетные, — в тупике... (Войтех Замаровский)

Лев Гумилев изобретателями кибитки и кочевого скотоводства, как способа жизни и хозяйствования, называет, с похожей временной привязкой, палеосибирский народ хуннов (Л.Н.Гумилев «Хунну», М., 1960 (и др. изд.), гл. 2-я). Подчеркивая при этом, необыкновенную скудость летописных и археологических материалов кон. 2-го – 1-й2 1-го тыс. до н.э., которые м.б. бы привязывать к хуннской истории и культуре. Более поздние изыскания, однако, говорят, что ряд важнейших установлений хуннского общества, помимо стиля в изобразительном искусстве, вооружения и тактики войска (признаваемых и Львом Николаевичем), например «трехярусная «физическая картина мира» (Гумилевым относимая на счет китайско-сибирского шаманизма), сложное земледельческо-скотоводческое племенное устройство Державы — при господстве кочевого народа, тройственное административное деление нации-государства и трехчастная организация армии, возможно даже сама родовая конструкция хуннской державы !!! в. до н.э. (при распадении родовых связей, отмеченном в хуннском этносе источниками, по состоянию уже на 1X в. до н.э.: Л.Н.Гумилев «Хунну», С-Пб., «Тайм-аут — компас», 1993, с. 23), имеющая параллель в скифских квази-«этносах», названных Геродотом***, — у хуннов, соответственно, — являются поздними кальками, снятыми именно с учреждений Сакского (Скифского) народа. (См. напр. Д.С.Раевский «Очерки идеологии Скифо-сакских племен», М., «Наука», 1977, гл. 3-я). Ко времени контакта – сложившихся в законченную и совершенную систему, где они были органичными атрибутами всего целостного индо-иранского мировоззрения.

Прямо подчеркивается западное и при том позднее, как индоиранское заимствование, происхождение коневодства и кочевого способа хозяйства в Монголии и на Алтае, в указ. сб. «Средняя Азия в древности и средневековье», М., 1977, с.с. 36-37 (там же ссылки на спец. лит-ру). Так что и техносферу хуннов мы — с полным основанием можем считать по происхождению скифской, заимствованной у тех арийцев, что жили на востоке Арийского мира, в Минусинской котловине...

До последнего времени теологические, мифологические и космогонические представления Скифского народа считались безвозвратно утраченными. Как впрочем и политическая его история. Отчего еврейские «историки» позволяют себе беспардонные «гипотезы» на сей счет. Вплоть до объявления веры и знания наших предков — примитивным сибирским шаманизмом, с наркотическими камланиями, цели каковых служила якобы анаша — это про священный арийский напиток Хаума (см. напр. в кн. Г.М.Бонгард-Левин, Э.А.Грантовский «От Скифии до Индии», М., «Мысль», 1983, даю ссылку именно на нее — ради прекрасных иллюстраций арийского изобразительного искусства, неосмотрительно приведенных в этом сборнике еврейских вымыслов). Хотя, «что касается скифов, то у нас нет фактов о бытовании у них экстатических культов, — несмотря на старания Мойли [К. Meuli «Scythica», 1935 г., — отечественные русофобы не отличаются оригинальностью] доказать обратное. Более того, история с царем Скилом [а еще раньше с Анахарсисом — дядей знаменитого Идантирса, победителя Дария I, мудрецом, внесенным греками в «семерку философов», предшественником школы киников и Диогена, — убитым однако соплеменниками, застигшими его во время ритуальной пляски, с бубном(!) в руках...] показывает, как неодобительно скифы относились к вакхическому исступлению эллинских обрядов»**** (Л.Я.Жмудь, в сб. «Этюды по античной истории и культуре Северного Причерноморья», С-Пб., «Глаголь», 1992, с. 104). И судьба его, помимо прочего, свидетельство — весьма высокого уровня развития мировоззрения народа Скифии; в средиземноморских и ближневосточных странах той эпохи господствовал принцип «чья земля — того и «боги»», считалось нормальным — воздавать богам той страны (в данном случае эллинских полисов Ольвии и Кизика), в которой в данное время находишься. Единственные в Европе, кто не признавал подобной универсалистской «политкорректности» — были Римляне, стершие с лица Земли семитский Карфаген и заимствовавшее его культуры кельтское жречество Галлии, и Скифы, не признавшие за своими родовичами, самыми знатными и властвующими, право на личную и государственную «толерантность».

Общепринято, например, считать, опираясь на некритическое прочтение и истолкование текстов греческих авторов V — I в.в. до н.э. [хотя скажем Геродот, наиб. авторитетный среди таковых, и то — не знал ни одного языка, будучи галикарнасцем — подданным карийского царя и иранского Шах-ан-шаха, помимо греческого; не знал о существовании церемониальной столицы Ирана — Персеполя (Парсастахры), не работал в архивах, в то время уже существовавших, а с аборигенами общался — через толмачей], будто скифское заселение Причерноморья — было инвазией номадов с востока, истреблением

предшествующих «коренных» его обитателей – киммерийцев (оба эти «этнонима» — греческие или даже ассирийские, т.е. семитские по происхождению, самоназваний народов никак не отражающие!). Мол, их различали ассирияне, в чьи земли они последовательно вторгались — И.М.Дьяконов «История Мидии», М., 1956, с. 242, ссылка по «Культура и экономика древнего Ирана», с. 75. А ведь, скажем, в ассирийское завоевание Индии, декларируемое такими же эллинистическими источниками, кажется, не имея иных подтверждений, еще не уверовал никто из тех самых «историков»? Равно – различными, с точки зрения совдеповских и российских академиков русофобских наук, являются народы скифов – в Причерноморье и саков – в Средней Азии. Не смотря на то, что «согласно Геродоту, персы называли все скифские племена – саками. Греки же скифами называли кочевые племена степей южной России И Средней Азии» («Культура и экономика древнего Ирана», с. 75).

По умолчанию подразумевается – «вторжение скифов» было вторжением носителей некоей «азиатчины», хотя европейские соседи скифов, обитавшие тогда в лесной полосе Вост. Европы, наделены античными авторами «веселым» прозвищем Андрофаги... При том, что даже если однозначно идентифицировать Срубную культуру – как протоскифскую, а Катакомбную как однозначно протокиммерийскую, что делают вредители исторической науки, «уже памятники 2-й 2-го тыс. до н.э... показывают наряду с земледелием и развитием рогатого скота успехи коневодства, впоследствии основного занятия скифов. ...Киммерийская материальная культура с трудом определяется. Судя по времени бытования киммерийцев в украинских, донских и крымских степях, к ней в какой то мере [!] должны относиться памятники первых веков 1-го и конца 2-го тыс. до н.э. ...Но тогда в этих же местах жили скифы. Оба народа т.обр. однокультурны. ...Из общей массы вещей нач. 1-го тыс. до н.э. нельзя выделить предметы, которые бы позволили бы разделить две обособленные культуры, первые скифские насельники по материальной культуре мало отличались или совсем не отличались от туземцев» (Б.Н. Граков «Скифы», Изд. МГУ, 1971, с.с.23-25). Данных о киммерийском языке у ученых почти нет, кроме спорных гипотез о принадлежности его к фракийским (и то, среди фракийцев – известны Геты, а среди саков Приаралья — Массагеты), столь же малоизвестным («Откуда Ты, Русь?», с. 133-134), территориально киммерийцы совпали со скифами, политически – стали известны благодаря совместным походам У11 в. до н.э. на Ближний Восток, — в век, когда в Причерноморье, на почве знакомства с художественными стилями Ассирии и Луристана, расцвела новая — единая и монолитная художественная культура, известная любителям изобразительного искусства, как «скифская».

Т.е. даже «ленинские признаки» — вообще говоря, позволяющие разделить напр. швейцарцев, британцев, индусов и даже, страшно подумать – израильтян (помимо мертвого языка иврит, применяемого как «государственный», говорящих на идиш, староиспанском, эфиопском, русском, западноевропейских и др. языках; то же касается «единства культуры» Израиля!) — на много наций, — у скифо-киммерийцев тем не менее

налицо! Не говоря об антропологическом тождестве (Граков, с. 27): «Изучение скифских костяков указывает на наличие в скифах многих черт местного типа, бытовавшего здесь еще с бронзовой эпохи. Тип лишь стал физически несколько мощнее, что заметно и в рядовых погребениях» (объяснимо повышением доли мясной и молочной пищи). Однако, вместо совершенно естественного вывода — об этническом тождестве ираноязычных скифов и киммерийцев, при возможной политической дифференциации, до появления в VII-VI в.в. до н.э. в Причерноморье единой Державы, созданной Саями — «Царскими скифами» («этноним» греческий, хотя возможно калька скифского), подобно Державе Ахеменидов, объединившей иранские племена Среднего Востока в эту же эпоху (только при такой трактовке текст Геродота и др. не будет противоречив!), — сочиняется «история» о скифской инвазии в Причерноморье. В то время как «родина демократии» Эллада (самой типичной формой правления в полисах которой была однако олигархия), не просто раздробленная политически, имевшая разные хозяйственные типы (традиционный пастушеский в Акарнарии и Эпире, аграрно-олигархический в Лаконике и Фивах, торгово-ремесленный в Аргосе и Коринфе, ихтиоцентричный в Афинах и на островах), разные диалекты и местные культы, но и разное происхождение: делясь на «коренных», ионийцев — афинян и малоазийцев, этолийцев Фессалии и Беотии, пришлых с Балкан дорийцев Спарты, Коринфа и Крита, — рассматривается однако «учеными» агентами влияния, как некая культурная и этно-политическая целостность.

Так вот и создают украинские и белорусские «нации» и «государства»!..

Практически то же самое имеет место относительно Савроматов (сарматов). Кочевавших за Доном, а в IV- II в.в. до н.э. — продвинувшихся на запад, заполнив собой ТУ ЖЕ САМУЮ Державу Саков («Скифов»), вся идея об инородчестве которых, по отношению к Саям, базируется на диалектных особенностях языка сарматов («испорченный скифский»). Судя по дошедшим (в греческой передаче!) словам сарматского, он считается близким мидийскому — «западноиранскому» языку, тогда как скифский — относится к «восточноиранским» (вопрос еще, как сами мидийцы отнеслись бы к этому, узнай они, подобно Гарпагону Мольера, что говорят оказывается на «западноиранском языке»; Дарий I вот засвидетельствовал в Бехистунской надписи, что он говорит — на арийском языке, см. «Культура и экономика древнего Ирана», с. 267). Можно подумать, что баварское наречие тождественно мекленбургскому, а австрийское — рейнскому!?

Позволим себе такую аналогию. Известно, что во 2-й2 XVIII — 1-й2 XIX века на высших государственных должностях Российской Империи появилось, наряду с немцами, много украинцев: Прокопович, Яворский, Кирилл и Алексей Разумовские, Безбородко, Дибич, Раевский, Паскевич и т.д.. Логика «ученых» оккупантов, применяемая к долетописным временам, должна применительно к имперской эпохе — сделать вывод о происшедшем завоевании Великороссии — не то германцами, не то украинцами и вхождении ее,

соответственно, в состав Украинской империи. А такие «факты», как смена «культуры рубленых теремов» — «культурой кирпичных барочных дворцов» и перемещение ставки правителя, которому подчиняются Русские земли, из Москвы в Санкт-Петербург — сделают такую «теорию» просто неотразимой!..

* * *

Подобная словестная эквилибристика, применяемая врагами России к мертвым (якобы) народам — нашим предкам, не столь безобидна, как может показаться. Б.Н.Граков — наш соплеменник (вроде бы), представитель русского нацменьшинства в АН СССР, его заслуги, в деле опубликования первоисточников и обобщенных материалов по истории и материальной культуре Арийских народов раннего железного века — колоссальны! Однако и он спешит заявить («Скифы», с.49), ритуально защищаясь от возможных обвинений в «восхвалении» и «приукрашении», что скифы, мол, так и не усвоили применение гончарного круга. Хотя никто из кочевников не пользуется им, поскольку предпочитает небьющуюся посуду — металлическую, кожаную, деревянную (на иллюстрациях в книге: глиняные горшки из Скифии, идеально ровная поверхность которых неотличима от изготовленной на кругу).

И подобная зараза, раз проникнув в мозги, на правах гостьи-помощницы, постепенно утверждается там, незаметно, как бледная спирохета, уже как владычица процесса мышления! Существовал обычай (Геродот), согласно ему, в вассальных скифских областях — помимо Саев, царских скифов, — Царь набирал себе слуг-товарищей, для службы в царской Ставке и конвое: дружинниками, конюшими, виночерпиями. Их права при Царском дворе были столь широки, сравнительно с Саями, что среди этих слуг Царя, после его смерти, набирали и для похорон вместе с умершим — служить ему на Том свете. Граков, рассуждая о «рабовладельческом» скифском строе^{*****} — хотя им же сообщено, что пленников скифы иногда продавали, но отнюдь не покупали, т.е. хозяйство не нуждалось в притоке невольников!.. — делает из сообщенного Геродотом вывод, что «кроме военного, рабство существовало и местное, с разными градациями

зависимости» (с. 35)...

Еще пассаж (с. 48), кто вот тянул за язык профессора истфака МГУ, брякнувшего: «железо [скифские металлурги] восстанавливали прямо из руды – крайне неэкономно, так что в шлаке оставалось от 40 до 60 % пригодного металла»? Хотя знал ведь — это есть в учебниках по истории для 6-го класса средней школы — что выплавка чугуна возможна лишь с применением механического (водяного, парового) поддува, появившегося только в Средневековье, а для получения стали чугуна требует вторичного передела, т.е. лишнего расхода топлива, ценного в степи древесного угля... Не говоря о том, что сыродутное железо, содержащее менее 1 % примесей, неизмеримо качественней переплавленного из чугуна. А неполное извлечение металла из шлаков – не существенно, при объемах производства, исчисляемых тысячами тонн. В отличие от совдеповских миллионов! – сравнил бы уж лучше коэффициент выхода металла в XX в., при получении высококачественных тигельных сталей... не говоря об отходах, выдуваемых в атмосферу затратными совдеповскими домнами и конверторами, при выплавке обычной стали.

Достижения наших предков в области металлургии — грандиозны, достаточно сказать, что греки, бившиеся стальными клинками уже в эпоху Троянской войны, изобретателями процесса получения железа,ковки и закалки железного оружия считали именно скифов. Именно скифы, а отнюдь не большевики – первыми начали разрабатывать руды Криворожского бассейна (Граков, с. 47), помимо общеупотребительных болотных руд железа. Многие ювелирные изделия, изготовленные скифскими мастерами из золота, в наше время вообще не удастся воспроизвести – не только художественно, но и технологически, включая и знаменитого Фаберже, в этом потерпевшего фиаско (см. «Откуда Ты, Русь?», с. 158-159). При выплавке бронзы (Граков, с. 47), помимо стандартных меди и олова, в сплав вводился цинк (добываемый на нижнем Днепре). Медь, редкая в Восточной Европе, получалась из руд, добываемых в Приуралье – в землях Савроматов.

И не только в металлургии грандиозны их открытия, но и в экономической науке. В скифских захоронениях находят огромное количество железных изделий, боевые мечи, копья, секиры – исключительно железные. Железная руда не является редкостью, как медная и оловянная. Однако большая часть лезвий наконечников скифских стрел, оригинальной формы – адаптированной к мощи и габаритам скифского лука, отливалась из бронзы: тактика конно-стрелкового боя предусматривала ведение беглого огня (см. далее), а кованые стальные наконечники – штучные изделия, трудоемкие, в отл. от массовых литых. Скотоводы, практиковавшие однако же и земледелие, на богатейших от природы, бескрайних степях Причерноморья, где и в XX в., в голодающем 200-миллионном СССР удобрения вносились не всегда, скифы тем не менее —

использовали удобрения, изготавливали их искусственно, помимо навоза — пережигая кости животных, получая т.обр. фосфаты. Технология, непонятная «культурным» эллинам, как впрочем и совдеповским ученым: Геродот пишет, будто скифы, не имея дров, для костров использовали кости животных (сами по себе кости не горят, это минеральное вещество! Чтоб выжечь из них органику, требуется развести дровяной костер и долго его поддерживать), приговаривая: «Бык – сам себя варит», — Граков (в 70-е г.г. XX в.!) его цитирует, «подтверждая», мол, тем, что на Каменном городище обнаружен очаг-яма, полный только костным углем. Как мог, при всем пиетете к Геродоту, повторять подобный бред академик Б.А.Рыбаков, человек крестьянского происхождения, кавалерист — боец 1-й Конной армии в юности, тоже в 70-е уже годы («Геродотова Скифия», М., 1979), для меня загадка.

ПРИМЕЧАНИЯ

*Еще в 60-е г.г. XIX в., до эпохи капитализма, тарпаны паслись косяками в южно-русских степях, а к 80-м г.г. их уже не стало. Последний тарпан, содержащийся в стойле в имении близ Миргорода, пойманный жеребенком, пал в 1918 г. (М.Ивин «Чтобы жить», М., «Детская литература», 1974, с.88) (здесь и далее прим. авт.)

**До этого одомашненные кони, в природе обладавшие подобным навыком, которые однако, содержась, до широкого освоения верховой езды, в качестве мясо-молочного скота лишь стойлово – пешему пастуху пасти конские табуны сложно, — его неизбежно утрачивали, и его приходилось восстанавливать.

***Подобные нормы родовой организации Державы – вообще свойственны арийским народам, ср. с «семью знатными родами» Державы Ахеменидов, отмена Камбизом родовой привилегии которых (М.А.Дандамаев «Политическая история Ахеменидской державы», М., «Наука», 1985, с.с. 76-77): царь имеет право брать жену только из круга дочерей семи знатных родов, они являются наследственными наместниками своих областей (в отл. от обычных сатрапий), их члены обладают правом беспрепятственного входа к царю, правом подавать ему советы, правом ношения прямой тиары и т.д., — рассматривалась как святотатство.

****Из этого не следует, будто бытовые нравы Скифии имели нечто общее с нормами ордена доминиканцев или же установлениями шариата. Напротив, пристрастие скифов к попойкам дружно отмечали греки – сами не мыслившие трапезы без возлияний (кумыс слабее вина, его, как прежде всего молочный продукт, бессмысленно разводить водой), возрастное ослабление потенции, случающееся у мужчин, скифами воспринималось столь серьезно, что их лекари проделывали сложную и рискованную операцию, объединившую достижения хирургии и акупунктуры, результатом которой могло быть как восстановление, так и смерть пациента, либо же полная утрата мощи (в этом случае скиф обряжался в женскую одежду, свидетельствуя, что от исполнения мужских обязанностей уклоняется не из слабости и не по противоестественным наклонностям). Шокировало иранцев то, что греческие оргии – были явлением государственной и общественной жизни, что эллинами вкладывался в них мистический смысл — смысл обрядового исступления, разврата (включая противоестественный) и членовредительства — как формы почитания божества.

*****Ну в самом деле, как же не порассуждать, коли сам блаженный русофоб Маркс – «выделил» эту «формацию»? И началось это не с 17-го года! М.Ростовцев жил в «военно-феодальной» Российской империи, где правящая династия не стеснялась именовать себя «казанскими помещиками» (Екатерина !!), «первыми дворянами государства» (Александр !!) и т.п., т.е. руководителями сословия душевладельцев русских холопов, он, соответственно, — предположил «феодально-сословный» строй Скифии У в. до н.э...

Тем же Марксом много чего порассказано о поиске производителями «рынков сбыта» своих товаров. Т.к. один из таких «рынков сбыта товаров» Скифии известен – экспорт хлеба в Элладу, многократно упомянутый самими греками, подтверждаемый археологически, — «учеными» принято делить Скифию – на разные народы. Мол, скотоводческие (их существование известно от тех же греков) и земледельческие, — кто ж еще только и умеет выращивать хлеб? То, что в истории СССР хлеб «выращивали» даже пролетарии-«двадцатипятидесятники» и —«тридцатитысячники» (при Хрущеве), земли до этого вообще не нюхавшие, не знавшие, где у коня грива, а где копыто, в расчет не берется. Хотя «Насколько сейчас позволяют судить имеющиеся в распоряжении скифологов источники – материалы сотен раскопанных курганов из разных областей Степной Скифии – выделить из них те или иные племенные группировки невозможно. В целом Степная Скифия в археологическом отношении [т.е. в сфере материальной культуры – а не в области «надстроечной» филологической эквилибристики, основанной на записках иноземцев] представляется единой. У нас нет никаких оснований выделять из нее территорию, предполагаемо заселенную земледельческими племенами.» (Е.В.Черненко «Скифо-персидская война», Киев, «Наукова думка», 1984, с. 86)

СТЕПИ ЮЖНОЙ АРКТИДЫ

Автор: Александр Абакумов
06.07.2010 00:30
